

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются некоторые аспекты процесса самоисправления осужденных в условиях реформирования отечественной пенитенциарной системы. Дано общее определение самоисправления, обоснована необходимость повышения (в связи с изменением личностных характеристик современных осужденных) роли образовательного компонента в реализуемом системой гуманитарном научном подходе

Новое тысячелетие принесло с собой определенные тенденции, которые затрагивают саму суть жизни человека в обществе. Прежде всего это касается расширения влияния гуманитарного научного подхода на признание человека высшей ценностью, защиту его прав и свобод в условиях повышения его ответственности и уровня социально направленной субъектности.

Процессы гуманизации затронули и пенитенциарную систему России, которая в настоящий момент подошла к принципиальной перестройке самих форм организации учреждений и органов, исполняющих наказания, полному изменению отечественной системы исправления осужденных с целью скорейшего возвращения заключенных к жизни в обществе.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы (УИС) декларируется, что деятельность исправительной системы должна служить потребностям общественного развития. Из заключения должны выходить не просто законопослушные люди, а граждане, которые вносят свой вклад в развитие и процветание страны. Предполагается, что реализация гуманитарной научной парадигмы в практике исполнения уголовных наказаний позволит системе реализовать эту задачу [7, 11].

В настоящее время меняется подход к исправлению осужденных: от стремления сформировать «хорошего осужденного» к задаче заложить основы такой личности, которая после отбывания наказания будет не только общественно безопасной, но и полезной, что предполагает развитие социальной состоятельности.

В соответствии со словарной дефиницией, гуманитарный – связанный с правами и интересами человека, обращенный к человеческой личности [5]. Это слово пришло из латинского языка, в котором оно означало «человеколюбие, человеческое достоинство, образованность,

духовная природа» [13, с. 227]. Подобное толкование слова подчеркивает сущность любых процессов, в которые вовлечен человек (в том числе и исправления), а также направленность на параллельное развитие когнитивных и духовно-нравственных компонентов, что в итоге должно способствовать повышению субъектности и ответственности личности.

Принципами гуманитарного подхода в процессе исправления осужденных являются признание человека высшей ценностью (включая признание приоритета человека по отношению ко всему, в том числе и к своим собственным идеям, убеждениям и верованиям), вера в неограниченные возможности и неисчерпаемые способности человека, субъектность человека во всех его проявлениях, равноправие, верховенство закона, опора на научность и светское мировоззрение, на общечеловеческие ценности, на разумность, расширение прав с одновременным увеличением ответственности [1].

В исправительном процессе все участники (и сотрудники, и осужденные, и общественность) должны выступать равнозначными сторонами. Опрос, проведенный в 2010 г. в колонии-поселении г. Электросталь Московской области, в котором участвовало 100 осужденных и 20 сотрудников, показал, что хотя осужденные и оценивают собственную заинтересованность в исправлении на 6,9 баллов (по 10-балльной шкале), однако уровень реального участия осужденных в деятельности, которая способна помочь им исправиться, оценена осужденными на 4,8 балла. Другими словами, существует разрыв между желанием осужденных меняться и реальным участием в деятельности, способной им в этом помочь. Сотрудниками же активность осужденных в исправительном процессе оценена на 4,1 балла, а желание исправляться – на 3,1 балла.

В целом анализ современных научных исследований по этой теме (Е. Я. Тищенко, С. Е. Сломчинский, В. Г. Бебенин, А. В. Митькина, С. А. Ветошкин и др.), а также принимаемых в настоящее время в УИС документов и практики исполнения уголовных наказаний позволяет сделать вывод о том, что активность осужденного в процессе исправления на сегодня является нерешенной проблемой, хотя она и декларируется, исходя из гуманитарного подхода.

Активность осужденного – социальное ценное качество личности, способность человека быть стратегом своей деятельности, выстраивать планы жизни, действия и оценивать их соответствие задуманному и т.д. [8]. В отношении осужденных – способность быть причиной собственных позитивных изменений и исправления.

Законодательно в уголовно-исполнительном кодексе закреплено следующее толкование понятия «исправление» (п. 1 ст. 9): «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» [12].

В русле гуманитарной парадигмы с выявлением активной субъектной позиции осужденного необходимо под исправлением понимать воспитательную деятельность, которая помогает человеку сделаться лучше, позволяет ему преодолеть девиацию, избавиться от недостатков, отрицательных привычек, пороков за счет развития положительных качеств.

Системообразующими компонентами, которые способствуют становлению активной субъектности осужденных, являются: **общение, познание** (касательно осужденных прежде всего в области нравственности), **деятельность** (относительно исправления – социально полезная). Только подобное соединение когнитивных, коммуникативных, праксиологических и аксиологических компонентов и позволит пенитенциарной системе на самом деле реализовать гуманитарную парадигму.

Повышению уровня активности и субъектности осужденных способствует развитие когнитивных способностей [10, 6, 3]. Особая роль образования в процессе исправления осужденных подчеркивается учеными-пенитенциаристами на протяжении всей истории становления отечественной пенитенциарной науки, что закреплено на законодательном уровне и отражено в практике исполнения уголовных наказаний. Однако в настоящее время образовательный компонент недооценивается в связи с ре-

формированием УИС. Например, расширение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, приведет к тому, что значительная часть осужденных окажется вне образовательного процесса. Увеличение же доли колоний-поселений снизит количество образовательных подразделений в УИС, поскольку последние не входят в состав этой формы организации исправительных учреждений.

Кроме того, меняется качественный состав осужденных. Так, прошедшая в 2009 г. перепись заключенных (всего было заполнено более 100 тысяч листов) показала, что по сравнению с 1999 г. увеличилась (с 5,5% до 6,6%) доля осужденных, имеющих самое низкое – начальное – образование. Впервые появилась категория неграмотных осужденных. Заключенные также демонстрируют снижение уровня функциональной грамотности – способности человека понимать прочитанное или сказанное на уровне, достаточном для применения, использования на практике.

В идеале функционально грамотный человек – это тот, кто способен после изучения, прочтения или иного восприятия какой-либо информации использовать ее на практике. Критерием функциональной грамотности является успешное применение изученного в жизни, возможность осуществлять полноценную деятельность индивида в социальном окружении [2–4].

Дефиниция функциональной грамотности дает понимание двухкомпонентной структуры: образованность и деятельность. Это также делает очевидной прямую зависимость между грамотностью (в широком смысле слова) и способностью к социальной активности.

Функциональная же безграмотность препятствует пониманию и усвоению учебного материала.

Когнитивный компонент не реализуется в полной мере в практике исполнения уголовных наказаний также и из-за особенностей мышления осужденных. По данным ученых, умственные процессы осужденных характеризуются замедленностью, вязкостью, разорванностью [4]; для заключенных характерна несамостоятельность ума, отсутствие навыков смыслового запоминания [2], косность (инертность), догматичность, некритическое, одностороннее мышление, опирающееся на слепую веру в авторитет. Осужденные демонстрируют интеллектуальные процессы, характерные для ранних этапов развития мышления. Несформированность понятийного мышления делает затруднительным реализацию когнитивного, аксиологического и праксиологического компонентов, по-

сколько заключенные не вбирают через язык этические смыслы и, следовательно, не начинают действовать в нравственном ключе [9].

Исходя из вышеназванных изменений УИС, а также вследствие снижения образовательного уровня осужденных, особенностей их мышления, гуманитарная научная парадигма в отношении осужденных должна быть усилена образовательной составляющей, что позволяет предложить целостный исправительный процесс проводить в рамках гуманитарно-образовательного подхода.

Гуманитарно-образовательный подход – это стратегический ориентир реформирования УИС, интегративный комплекс, предусматривающий расширение гуманитарных принципов с параллельным повышением роли образования и просвещения в исправительном процессе.

Однако это должно быть не простое увеличение количества образовательных и просветительских услуг (как это происходит в настоящий момент в исправительных учреждениях), а повышение уровня усвоения предлагаемых данных и норм. Усвоение же, в свою очередь, требует повышения уровня понимания, что возможно при условии концептуального понимания дефиниций (значений) используемых слов. «Понимание – способность постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат» [8, с. 214]. Отметим, что «понимание» является одной из центральных категорий психологии субъекта [3], что подтверждает прямую связь между пониманием и субъектностью, способностью действовать.

Зависимость между когнитивным компонентом и активной субъектностью рассматривалась достаточно подробно в отечественной науке. Основой исследований в этой области является субъектно-деятельностная теория С. Л. Рубинштейна, которая была разработана в трудах К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского, В. В. Знакова и др. [3, 4]. Базой для этих исследований стали выводы Л. С. Выготского о зависимости глубины и полноты понимания материала от развития культурного способа поведения. Чем глубже знания, тем более цивилизованный путь выбирает человек для решения своих проблем. Следовательно, можно сделать вывод о том, что формирование функциональной грамотности осужденных (особенно в области этики) через повышение уровня понимания категорий (прежде всего нравственных) позволяет развивать социально направленную субъектность осужденного.

Именно усвоение этических понятий, которое обуславливает способность к самостоятель-

ному социально полезному действию (функциональная грамотность в области этики – в нашей концепции), необходимо признать базовым процессом самоисправления осужденных в гуманитарно-образовательном подходе.

Разумеется, это только начальный шаг позитивного изменения заключенного, но он настолько важен, что если его не осуществить, то невозможно добиться полноценного исправления.

Таким образом, гуманитарный научный подход включает в себя коммуникативную, когнитивную, аксиологическую, праксиологическую составляющие. Важным результатом реализации этого подхода является повышение уровня позитивной субъектности и ответственности человека.

Подчеркнем важность одного из базовых принципов гуманитарного подхода – двухвекторности (расширение прав с одновременным повышением уровня ответственности). В качестве основы для более глубокого изучения следует обозначить обнаруженную нами методологическую ошибку, которая еще в большей мере нивелирует просоциальную субъектность осужденных, закрепляя их иждивенческую позицию. Это преобладание расширения прав и свобод заключенных над повышением уровня их ответственности (рис.).

С конца XX века в пенитенциарной системе России декларируются гуманитарные принципы. Однако на практике гуманизация проявляется в большей мере в улучшении условий содержания, расширении прав заключенных и увеличении доли наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Повышение же уровня причинности и ответственности заключенных зачастую остается за рамками исправительного процесса.

Это связано, в том числе, с невниманием к повышению уровня когнитивного компонента как необходимого условия, запускающего аксиологическую и праксиологическую составляющие и способствующего становлению осужденного субъектом социально направленной жизни и деятельности.

Поскольку субъектность находится в прямой зависимости от когнитивного компонента, в связи с изменением характеристик современных осужденных (снижением уровня образования и функциональной грамотности), учитывая проводимые реформы УИС в целом, нами предложено гуманитарную парадигму в исправлении заключенных расширить образовательной составляющей и осуществлять исправление в русле гуманитарно-образовательного подхода.

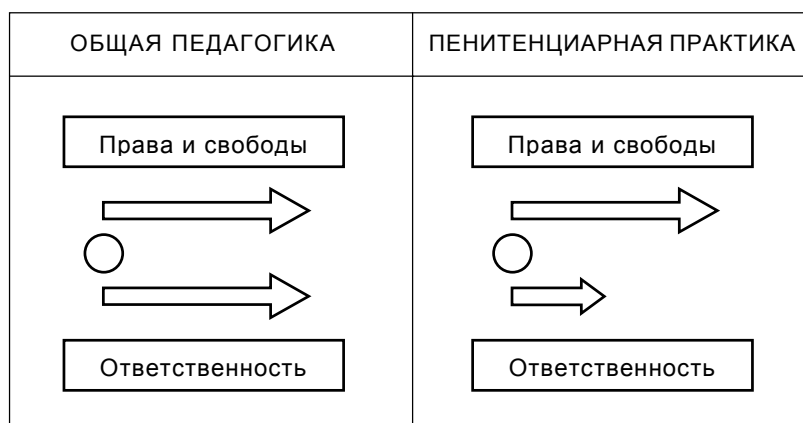

Рис. Методологическая ошибка реализации гуманитарного научного подхода в пенитенциарной практике.

Основными принципами этого подхода в процессе исправления осужденных являются:

- рассмотрение осужденного как субъекта самоисправления;
- признание доброй внутренней природы человека и вследствие этого возможность поиска союзника в самом осужденном;
- признание его субъектности и полной ответственности в деле собственного самоисправления;
- нравственность, разумность и социальная состоятельность как основные сферы изменения;
- функциональная грамотность (обучение

должному с полным пониманием и усвоением) как центральный процесс.

Нами доказано, что реализация гуманитарно-образовательного подхода в деятельности УИС приводит к повышению уровня социально направленной субъектности осужденного и ответственности за результаты собственного исправления. Однако для достижения результата необходимо внедрение всех принципов и компонентов. При этом условии на первоначальном этапе реформирования отечественной исправительной системы можно прогнозировать эффективность реформ и снижение роста рецидивной преступности.

Л и т е р а т у р а

1. Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма : учеб. пособие для вузов / под ред. В. А. Кувакина и А. Г. Круглова. – М.: Российское гуманистическое общество, 2002. – 350 с.
2. Димитров А. В., Сафронов В. П. Основы пенитенциарной психологии : учеб. пособие. – М.: МПСИ, 2003. – 176 с.
3. Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – М.: Ин-т психологии РАН, 2007. – 479 с.
4. Исправительно-трудовая психология : учеб. пособие / под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. – 360 с.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2006. – 944 с.
6. Лаврентьев Г. В. Гуманитаризация математического образования как реализация лично ориентированного подхода в педагогике: теоретико-концептуальные основы // Образование и общество. – 2009. – №4. – С.40-45.
7. Селиверстов В. И. Основные направления научных исследований // Ведомости УИС. – 2009. – №7. – С.8-11.

8. Словарь по социальной педагогике : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Издат. центр «Академия», 2002. – 368 с.

9. *Строева Г. В.* Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного в процессе дополнительного образования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : автореф. ... канд. пед. наук. – М.: Акад. управления МВД России, 2002. – 29 с.

10. *Строева Г. В.* Обучение как центральная категория процесса самоисправления осужденных: историко-дидактический аспект // Человек и образование. – 2009. – №3. – С.154-158.

11. *Строева Г. В.* Становление идеи самоисправления в отечественной пенитенциарной педагогике // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №9. – С.48-51.

12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2009. – 128 с.

13. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 1. – М.: Рус. яз., 1999. – 624 с.

